

ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ И КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА КАК ФАКТОРЫ, ЗАТРУДНЯЮЩИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕНИЕ

BACKGROUND KNOWLEDGE AND CULTURAL CODES OF NATIVE SPEAKERS AS THE FACTORS COMPLICATING CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

J. Panova

Annotation

The article examines the travel diaries of the famous German journalist Vlada Kolosova as material to enhance intercultural competence, provided translation and cultural commentary to selected fragments.

Keywords: problems in intercultural communication, Vlada Kolosova, background knowledge of native speakers, cultural codes.

Панова Юлия Александровна

Зам. директора

*по учебно-воспитательной работе,
ГБОУ Школа №627, г. Москва*

Аннотация

В статье рассматриваются путевые дневники известной немецкой журналистки Влады Колосовой как материал для повышения межкультурной компетенции, приводится переводческий и культурологический комментарий к выбранным фрагментам.

Ключевые слова:

Проблемы в межкультурном общении, Влада Колосова, фоновые знания носителей языка, культурные коды

Межкультурная коммуникация в наше время необходима. Необходимо и обучение ей [1]. Данная статья написана для того, чтобы в какой-то степени способствовать этому, а именно: на конкретных примерах проанализировать важность фоновых знаний и культурных кодов носителей разных языков и культур в процессе межкультурной коммуникации.

В 2012 г. путевые дневники Влады Колосовой, первоначально размещенные в её личном блоге, появились в самом влиятельном и читаемом немецком еженедельном журнале "Шпигель" в виде цикла статей с фотоиллюстрациями самого автора. Они пользовались таким успехом, что вскоре были изданы отдельной книгой [2]. Книга Влады является ценным источником материалов по русско-немецкой культурной коммуникации, и поэтому уже привлекла внимание российских исследователей [3].

В чем же секрет этого успеха? До 12 лет Влада с родителями жила в России, довольно часто переезжая. Родилась она в г. Никель, недалеко от границы с Финляндией. После развода с отцом Влады её мать вышла замуж за гражданина Германии и уехала туда вместе с дочерью. Влада постоянно жила в Германии, ходила в немецкую школу, но регулярно навещала отца и бабушку в Петербурге.

Русский язык для Влады родной, но она ограничена во владении им: она хорошо говорит, читает и понимает по-русски, но практически не в состоянии писать. Её представления о норме языка скорее интуитивны, чем осознанно усвоены, а фразеология, идиоматические выраже-

ния и в особенности молодежный сленг, как правило, ставят её в тупик. Иными словами, её пониманию недоступны, в частности, некоторые фоновые знания носителей русского языка и культуры, и некоторые коды, содержащиеся в русской (особенно современной) культуре.

Случай Влады Колосовой во многом уникален: она не просто билингв, и даже не просто билингв, пишущий художественную прозу на языке, которого не знал в детстве. Её познания в области русской культуры, особенно культуры быта (обычаев, традиций, суеверий и т.п.) остались на уровне ребенка.

Дожив до 24 лет, Влада решила совершить в одиночку длительное путешествие по России. Уникальность такого предприятия очевидна. Она не иностранка, хотя постоянно опознается местными жителями именно как таковая. Для неё не существует языкового барьера в общепринятом смысле этого слова, но с культурными барьерами она сталкивается на каждом шагу.

Например, Влада не отдаёт сплетенный ею веночек молодому человеку, который ей заинтересовался. И не потому, что не испытывает к нему никакой симпатии, а потому, что не понимает истинного смысла этой просьбы. Непонимание вызвано тем, что Влада не владеет одним из кодов традиционной (фольклорной) русской культуры. Справедливости ради следует заметить, что им в наше время владеют и немногие русские, но едва ли здесь речь может идти о полном непонимании (тем более, что молодой человек использует обращение "красная девица").

Случайный сосед по купе представляется Владе удивительным, интересным человеком. Он прикладывает губами ко лбу девушки (у Влады жар); и она вынуждена объяснять своим немецким читателям, что это не попытка флирта, как в предыдущем случае, а проявление чисто человеческого внимания к больному. Прослушивание западной популярной музыки объединяет их, однако русские и украинские современные эстрадные песни, которые передают по радио в поезде, вызывают у Влады непонимание вплоть до отвращения. Положение спасает то, что попутчики знают и могут петь вместе детские песенки на русском языке (эти знания, компетенции, коды в сознании Влады присутствуют и могут быть актуализированы даже через 15 – 20 лет).

Когда девушке становится получше, попутчик углубляет её познания в русском молодежном сленге. Влада даёт буквальный перевод нескольких выражений ("пудрить мозги", "клеить девушек", "колбаситься"), а потом пытается передать их смысл по-немецки, подбирая эквиваленты. Влада искренне смеётся, потому что теперь понимает смысл анекдота, рассказанного ей некоторое время назад знакомой: что делает свинья на мясокомбинате? Колбасится! Так происходит углубление её межкультурной компетенции. И далее:

"Ein Russland-Intensivkurs. Mein handgeschriebenes Slang-Wörterbuch wird immer dicker. Ich verstehe inzwischen jeden dritten Witz. Einmal habe ich sogar meine "Rechte gepumpt" - also ein bisschen Theater gemacht - als eine Museumsdame meinen deutschen Studentenausweis nicht anerkennen wollte. Außerdem habe ich das Verzeichnis aller verbotenen Dinge aufgefrischt, die in Russland als schlechtes Omen gelten. Nicht in geschlossenen Räumen pfeifen - sonst gibt es kein Geld im Haus. Kein Besteck fallen lassen - sonst kommt ein ungebetener Gast. Nicht an der Tischecke sitzen - sonst heiratest Du nicht". ("Интенсивный курс России. Мой рукописный словарь сленга становится всё толще. Я понимаю уже каждую третью шутку. Один раз я даже "качала права" – то есть вела себя несколько вызывающе – когда одна сотрудница музея не желала признавать мой немецкий студенческий билет. Кроме того, я освежила список всех запрещенных действий, которые в России считаются плохой приметой. Не свистеть в закрытых помещениях – иначе в доме не будет денег. Не ронять на пол ножи, ложки и вилки – иначе придет незваный гость. Не сидеть на углу стола – иначе не выйдешь замуж". (пер. с нем. везде А.И. Гетманцева. Курсив мой. Цит. no: <http://www.spiegel.de/unispiegel/wunderbar/wlada-in-russland-wer-stirbt-hier-gerade-a-778538.html>.)

В данном отрывке можно выделить три важных момента. Первое: юмор в такой степени зависит от фоновых знаний носителей культуры и присущих данной культуре кодов, что даже люди, очень хорошо владеющие языком, испытывают весьма серьёзные трудности с пониманием шуток, анекдотов и даже бытовых присловий.

Второе, более важное: в высококонтекстуальной русской культуре, основанной на межличностных отношениях, мыслима и часто актуализируется ситуация, в которой какое-то решение (даже экономического или юридичес-

кого характера, например – о праве на получение льготы) принимается конкретным человеком в соответствии с его взглядами, убеждениями, а главное – в зависимости от его личных отношений с другим участником коммуникативного акта. В низкоконтекстуальной немецкой культуре это воспринималось бы как немыслимый, неслыханный произвол и прямое нарушение писаного закона. У кого-то есть закреплённое в документе право на получение льготы, у кого-то его нет. От конкретного исполнителя не зависит ничего, кроме безоговорочного следования установленному порядку; здесь не и не может быть места ни для чего личного [4].

Третье: хотя о том, что русским, как правило, свойственно быть суеверными, написано очень много, этот факт с трудом воспринимается в других странах. Но насколько прочна эта западная рациональность и обусловленное ей пренебрежительное отношение к суевериям, чуть ли не наравне с карго-культами и т.п.?

В конце путешествия жених Влады встречает её в берлинском аэропорту: *"Mein Empfangskomitee besteht aus jungem Mann und vier Nelken. Eine gerade Anzahl von Blumen bringt man nach russischem Brauch nur zum Grab. Noch vor zwei Monaten hatte ich mir das verkniffen - dummer Aberglaube! Heute stehe ich dazu. Wir verschenken die Blumen an Junglinge, die auf ihre Liebste warten und fahren mit der S-Bahn nach Hause".* (Мой "комитет по встрече" состоит из молодого человека с четырьмя гвоздиками. Четное число цветов приносит по русскому обычаю только на могилу. Еще два месяца назад я бы отнеслась к этому пренебрежительно – глупое суеверие! Теперь я это поддерживаю. Мы раздариваем цветы подросткам, которые ждут своих возлюбленных, и едем по городской железной дороге домой. (Цит. no: <http://www.spiegel.de/lebenundlernen/uni/wlada-zurueck-aus-russland-heimat-hopping-a-789996.html>))

Как видно из приведенного фрагмента, хотя бы для Влады и ее жениха, тоже побывавшего в России, всё уже не так однозначно...

В некоторых ситуациях недостаточные фоновые знания, незнание культурных кодов может не просто затруднять понимание и общение, но и быть откровенно опасным. Например:

"Deutsche Wörter einzurussischen kann gefährlich sein! Im Zug erzahlt mir ein Paar von ihrem Leben. Beide haben im Ausland studiert, beide tragen Tod's und Iphonehörer in den Ohren. Sie machen jeden Morgen Joga, bauen ihr Gemüse selbst an, essen kein Fleisch und lassen sich Bio-Kosmetik aus dem Ausland mitbringen. - Aha, ihr seid Lochi! - sage ich und meine damit die russische Pluralform von Lochas, also Menschen die nach dem Prinzip des Lifestyles of Health and Sustainability leben. - Nun werde nicht ausfällig! - sagt der Mann, urplötzlich sehr beleidigt. - Wenn Du nicht mit unserer Lebensweise einverstanden bist, brauchst Du uns trotzdem nicht beleidigen. Ich beteure, dass ich sehr wohl einverstanden bin. Es dauert ein Weilchen, dann finden wir den Fehler. Im Russischen ist Loch eine Bezeichnung für einen naiven Idioten, der sich von allen auf den Arm nehmen lässt und sich selbst nicht verteidigen kann". (Русифицировать немецкие слова опасно! В поезде некая пара рассказывает мне о своей жизни. И он, и она учи-

лись за границей, носят обувь от Tod's и наушники от ай-фонов в ушах. Каждое утро они занимаются йогой, сами выращивают овощи, не едят мяса, из заграницы им привозят биокосметику. – А, да вы лохи! – говорю я и имею при этом в виду русское множественное число от Lochas, то есть людей, которые живут в соответствии с принципом "Lifestyle of Health and Sustainability" ("*здоровый образ жизни и жизнеспособность*"). – Не груби! – вдруг говорит мужчина, крайне оскорблённый. – Если ты не согласна с нашим образом жизни, тебе всё же не стоит оскорблять нас. Я уверяю его, что совершенно с этим согласна. Через некоторое время мы находим ошибку. По-русски лох – это обозначение для наивного идиота, которого все обводят вокруг пальца и который не может защитить себя. (Цит. no: <https://wladakolosowablog.wordpress.com>. *Курсив мой*.)

Конечно, смысл этого эпизода можно свести к незначению сленга, к пресловутым "трудностям перевода". Однако такая позиция не позволит дать ответ на вопрос, почему высказывание Влады вызвало у её собеседника столь острую негативную реакцию. Не стоит забывать о том, что некоторые слова и действия, которые для представителей одной культуры не имеют особого значения или являются общепринятыми, могут восприниматься представителями другой культуры как абсолютно неприемлемые, принципиально недопустимые – и спровоцировать возникновение конфликта с применением насилия; в некоторых случаях – и физического. Важность владения навыками межкультурного общения особенно очевидна именно в таких ситуациях.

Рассмотрим еще один, более сложный пример:

"Das mannliche Geschlecht bekundet Interesse. Neulich in einer Bar setzt sich ein breitschultriger Typ zu mir: - Hi. - Hi. - Ahhm... und Du tragt also ein Kleid? - Ah, ja. - Also keine Hose? - ...?! Nein. - Hast du noch mehr Kleider? - Ja. - Wie viele? - Na, so zehn vielleicht. - Die anderen neun hast du also nicht angezogen heute? - Nein. (Ich denke daruber nach, was genau es in meinem Fruchtsicht ist, das Psychopaten anzieht, wie ein vergorener Obstkorb Fruchtfliegen.) - Du hast dich also fur dieses Kleid hier entschieden. -?! - Ich frage ja nur. - Acha. - Hattest Du eigentlich schon mal Sex? Ich stehe auf und gehe. Der Typ ruft mir irgendwas hinterher, aber ich sturme hinaus." ("Мужчины проявляют ко мне интерес. Недавно в баре ко мне подсел широкоплечий парень. – Привет. – Привет. –

Ты носишь платье? –Э... да. – Не брюки? – Э... нет. – У тебя еще есть платье? – Да. – Сколько? – Ну, десять примерно... – И остальные девять ты сегодня не надела? – Нет. (Я размышляю, что именно в выражении моего лица притягивает психопатов, как корзина гниющих фруктов – мух). – Ты решила надеть именно это платье? –?! – Я только спросил... – А... – У тебя уже был секс? Я встаю и ухожу. Парень кричит мне что-то вслепую, но я выбегаю наружу". (Цит. no: <https://wladakolosowablog.wordpress.com>.)

Лишь позже Влада узнает, что парень вёл себя вполне адекватно: он разыгрывал с Владой скетч из одного из выпусков "КВН"[5]. Пытался флиртовать изысканно и "культурно". Вполне естественная реакция сбитой с толку девушки почти дословно совпадала с репликами актрисы! Таким образом, собеседник Влады был абсолютно уверен, что девушка понимает его – и подыгрывает. Даже ее бегство он воспринял как финал этой "чудесно удавшейся" инсценировки (ведь в конце скетча девушка тоже убегает). Окончательный уход Влады наверняка поразил его – ведь они так весело играли и прекрасно понимали друг друга. Самое важное здесь то, что каждый из участников этого акта коммуникации считает, что второй понимает его абсолютно адекватно. И оба они ошибаются! И оба не в состоянии этого понять. То есть, отсутствие фоновых знаний и недостаточное владение культурными кодами становятся причиной возникновения и развития абсурдной ситуации "многоаспектного непонимания". Главная опасность в данном случае состоит в том, что собеседники даже не догадываются об этом, и, следовательно, не в состоянии предпринять никаких действий, чтобы исправить ситуацию. Итог закономерен – коммуникация обрывается; оба собеседника сбиты с толку и считают поведение партнера неадекватным... Это как минимум. Стоит ли говорить о важности выхода из подобных ситуаций, когда возникает такое "многоаспектное непонимание"?

Автор статьи признаёт её дискуссионный характер и надеется, что она послужит развитию межкультурной компетенции всех, кто в этом заинтересован; продвижению идей толерантности и углублению взаимопонимания между представителями разных культур и носителей разных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Супрун Н.И., Шмальцев В. Немецкий язык. Пособие по межкультурной коммуникации. М., 2008. – 253 с.
2. Kolosowa, Wlada "Russland to go. Eine ungeubte Russin auf Reisen", Goldmann Verlag, Munchen, 2012. – 215 S.
3. Бородин П.А Путьевые дневники Влады Колосовой как материал для занятий по межкультурному общению // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2014. – С. 38 – 41.
4. Бородин П.А. К вопросу об основных ценностях в культуре общения // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2012. – С. 37–40.
5. https://vk.com/video82849111_168761423